

РАБОТА

20
Pienig

23. 7. 1929

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ЧИТАТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

23. Juli 1929

Wochentags-Ausgabe Nr. 137

ПОДПИСКА ЦѢНА: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой ежедн. на домъ 480 герм. мар. въ мѣсяцъ въ годъ 5400 герм. мар. (въ годъ 54 руб. почт. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 9 шил., Бельгію 750 бельг. Болгарію 120 лев. Венгрію 6 шиле, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.— д. кр., Финл. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пес., Италію 25 лиръ, Латвію 3.— латв. Литву 11.— литв., Норвегію 4.— норв. кроунъ, Польшу 3.— злот., Португалію 30.— реалъ, Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 пиастръ, Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кроунъ, Эстонию 4 вѣт. кр., Югославію 60 дина. въ мѣс. Во вѣвропейскіхъ странахъ: Азію посл. 120 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— англ. шил., Китай 1250 фунт. стерл., Англ. влад. 5 англ. шил., Аргент. реп. 130 зол. песо, Бразилію 8.— милларъ, Чили 1250 фунт. стерл., Америку вообще 120 долл., Австралію влад. 35 зол. песо, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу проситъ прилагать деньги въ извѣстныя заведенія въ Берлинѣ. Текущіе по чѣтовымъ счедамъ для Германіи — Berlin № 27186; для Чехословакіи — Прага № 17384; для Югославіи — Београдъ № 60409; для Польши P.K.O. — Варшава № 6668.

Объявленія
1 мѣсяцъ строкъ (ширина 22 мм) 0,20 М.
Объявленія семей. характера, за строку 0,15 М.
Приложеніе повѣренныя 0,15 М.
Врачи и шутіе труда 0,10 М.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 68, Alexandrinenstrasse 110
(Untergrundbahn Hallesches Tor или Prinzenstrasse)
Телефоны: Dönhoff 53-67 и 55-68
Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/2 ч. дня

Снованъ I. В. Гессенкомъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

30. Вторникъ, 23 Іюля 1929 г. 10-й г. изд.

Ника въ Маньчжуріи

положеніе ухудшается. Мѣсяцъ, полученнымъ нами сообщеніемъ въ Маньчжуріи ухудшеніе указываютъ распоряженія правительства, предпринимавшаго японскія гражданскія, проживающія въ Маньчжуріи, въ теченіе покинуть этотъ районъ и на югъ. Японское правительство мобилизовало 6 дивизій уже отправлено въ Маньчжурію. 4 дивизіи будутъ отправлены въ Маньчжурію въ теченіе 10 дней. Командованіе красными войсками въ Маньчжуріи поручено Куйбышеву. Командиромъ помощи назначены Козловъ и Егоровъ. Японскій революціонный комитетъ въ Маньчжуріи и Благовѣщенскіи комитетъ въ Комсомольскѣ. Японскій военный аташе выѣхалъ изъ Маньчжуріи въ Читу. Японское правительство пока не собирается вѣчать на американскую ноту и не считаетъ, что Америка должна непосредственно обратиться въ Москву. Посредники Наций для совѣтскаго правительства представляются непріемлемыми, такъ какъ оно считаетъ невозможнымъ конфликтъ на рассмотрѣніи между Японіей и СССР.

Русскіе покидаютъ Китай.
Мукденъ, 21. 7.
Совѣтскій генеральный консулъ въ Харбинѣ Мельниковъ и его сотрудники, находившіяся подъ арестомъ въ теченіе 10 дней, были освобождены и получили разрѣшеніе выѣхать въ Дальній. Передъ самымъ отъѣздомъ они снова были задержаны подъ тѣмъ предлогомъ, что совѣтскія войска напали на станціи Маньчжуріи и Пограничная. Мельниковъ и его чиновники напрасно просили приюта въ иностранныхъ консульствахъ: послѣ долгихъ переговоровъ японскій консулъ разрѣшилъ совѣтскимъ консульскимъ чиновникамъ разлѣзться въ зданіи японскаго консульства. Самъ Мельниковъ вернулся въ совѣтское консульство, гдѣ онъ находится подъ охраной 800 русскихъ служащихъ К. В. ж. д. и подалъ въ отставку 400 учителей русскихъ школъ на территории К. В. ж. д. Новый директоръ правленія К. В. ж. д. заявилъ, что разсматриваетъ массовый уходъ русскихъ служащихъ, какъ незаконную забастовку и предприметъ соотвѣтствующія мѣры.

солдатъ долженъ отдать за это свою жизнь. Правительство не преслѣдуетъ империалистическіе цѣли и не желаетъ войны съ Россіей, но оно выполнитъ свой долгъ и защититъ законныя права Китая. Возвращеніе заканчивается словами: Если мы теперь не объединимся въ борьбѣ съ краснымъ империализмомъ, то наша страна обречена на гибель.
Китайскій министръ иностранныхъ дѣлъ Вангъ въ противоположность весьма тревожнымъ сообщеніямъ, продолжаетъ высказываться оптимистически. Позиція совѣтскаго правительства вынудила, говорить о томъ, насъ принять мѣры обороны. Однако, мы не теряемъ надежды на мирный исходъ событий. Наши дѣйствія въ Маньчжуріи были совершенно законны. К. В. ж. д. являлась базой коммунистической пропаганды. Чтобы предупредить пропаганду, направленную противъ Китая, мы рѣшили взять контроль надъ дорогой въ свои руки. Мы вовсе не собираемся нарушать русскихъ интересовъ.

Государственный секретарь Стимсонъ

предложившій посредничество Соед. Штатавъ между СССР и Китаемъ.

Въ Мукденѣ спокойно.
Лондонъ, 22. 5.
Мукденскій корреспондентъ «Times» телеграфируетъ, что правитель Маньчжуріи въ воскресенье прѣхалъ въ Мукденъ. По сравнению съ Шанхаемъ и Пекиномъ въ Мукденѣ совершенно спокойно. До сихъ поръ ни одинъ солдатъ еще не мобилизованъ.

Демонстрація въ Владивостокѣ.
Во Владивостокѣ состоялась крупная демонстрація противъ китайскаго генеральнаго консула. Кучка демонстрантовъ ворвалась въ консульство и избивала его.

Заявленіе китайскаго правительства.
Нанкинъ, 21. 7.
Нанкинское правительство опубликовало обширное сообщеніе, въ которомъ всю отвѣтственность за конфликтъ возлагаетъ на совѣтскій союзъ, военныя приготовления котораго нарушили договоръ Келлога и заставили Китай прибѣгнуть къ контръ-мѣрностямъ. Перерывъ сообщенія по Сибирской дорогѣ представляется со стороны большевиковъ объявленіемъ войны всему міру. Международное торговое сообщеніе испытываетъ теперь величайшія затрудненія, вслѣдствіе выступленія большевиковъ.
Чанъ-Кай-Шекъ обратился съ призывомъ къ китайскимъ арміямъ, въ которомъ онъ заявляетъ, что необходимо возстановить суверенныя права Китая и національную независимость. Каждый офицеръ и каждый

Тяжелая болѣзнь канцлера

Канцлеръ Мюллеръ, находившійся въ курортѣ Мергентеймѣ, внезапно заболѣлъ гнойнымъ воспаленіемъ желчнаго пузыря, сопровождавшимся высокой температурой. Въ ночь на воскресенье положеніе больного настолько ухудшилось, что вызванные врачи — берлинскій профессоръ Зондекъ и гейдельбергскій профессоръ Эндерленъ и фонъ Креэль — рѣшили произвести немедленную операцію. Утромъ въ воскресенье рейхсканцлера въ санитарномъ вагонѣ перевезли въ Гейдельбергъ въ университетскую клинику, гдѣ въ 5 час. состоялась операція, которая была произведена проф. Эндерленомъ. При этомъ выяснилось, что гной уже прошелъ въ брюшную полость. Хотя операція и удалась, но положеніе рейхсканцлера остается весьма серьезнымъ. Въ виду сомнѣній операцію нужно было произвести нѣсколько раньше и тогда былъ бы предупрежденъ опасный прорывъ гноя.

ли и чувствуетъ себя значительно легче. Врачи возлагаютъ надежду на крѣпкій организмъ пациента, но никто не срываетъ того обстоятельства, что жизнь канцлера находится въ опасности. Тяжелая операція весьма ослабила больного и онъ послѣ пробужденія отъ наркоза немедленно снова заснул.
Къ сожалѣнію состояніе здоровья министра иностранныхъ дѣлъ Штрэземана не улучшилось. Проф. Зондекъ собрался выѣхать къ Штрэземану въ Баденъ-Баденъ, но былъ задержанъ обостреніемъ болѣзни рейхсканцлера.
Въ Гейдельбергѣ находится министръ внутреннихъ дѣлъ Северингъ. Президентъ республики Гинденбургъ по телеграфу передалъ рейхсканцлеру пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія.

Канцлеръ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ страдаетъ болѣзью желчнаго пузыря и печени. По временамъ боли становились настолько невыносимыми, что канцлеръ былъ принужденъ прекращать свою служебную дѣятельность и ложиться въ постель. Въ апрѣлѣ онъ почувствовалъ себя нѣсколько лучше и снова вступилъ въ руководство кабинетомъ. Въ іюнѣ во время застѣвья канцлера стало плохо и онъ былъ принужденъ немедленно отправиться домой. Послѣднія засѣданія кабинета происходили уже подъ предсѣдательствомъ Штрэземана. Первые сообщенія изъ Мергентейма были удовлетворительныя и въ политическихъ кругахъ уже возникла надежда на то, что рейхсканцлеръ сможетъ руководить нѣмецкой делегаціей на предстоящей международной конференціи. Однако въ среду положеніе рѣзко ухудшилось и въ Мергентеймѣ былъ вызванъ проф. Зондекъ. Въ субботу въ полночь состоялась операція, которая однако признала операцію ненужной. На слѣдующій день она была признана необходимой.

С. П. Ордынскій †.
Въ кремлевскомъ объявленіи въ «Извѣстіяхъ», напечатано объявленіе о послѣдовавшей 17-го іюля смерти извѣстнаго прикладного повѣреннаго и общественного дѣятеля Сергія Павловича Ордынскаго. По свидѣніямъ, дошедшимъ изъ Москвы, Ордынскій нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ схваченъ былъ лубянскими палачами и въ самыхъ тяжкихъ условіяхъ содержался во внутренней тюрьмѣ. Чистыя готовили новый процессъ, который, какъ полагаютъ, долженъ былъ кончиться разстрѣлами. Очевидно, С. П. не вынесъ моральныхъ и физическихъ истязаній, но пока неизвестно, скончался ли онъ въ тюрьмѣ, или былъ доставленъ домой умирающимъ. Въ объявленіи сказано, что тѣло покойнаго будетъ вынесено изъ его квартиры.

Въ исполненіе обязанностей рейхсканцлера временно вступилъ министръ рейхсвера Гренеръ.

Исключеніе Бухарина.
Президиумъ коминтерна постановилъ объ исключеніи Бухарина и 6-ти другихъ правыхъ оппозиціонеровъ изъ состава коминтерна. Бухаринъ въ теченіе многихъ лѣтъ возглавлялъ коминтернъ.

Ходатайство Сапронова.
Лидеръ правой оппозиціи Сапроновъ обратился къ Сталину съ просьбой принять его обратно въ коммунистическую партію, такъ какъ въ настольный моментъ, когда совѣтской власти угрожаетъ опасность извнѣ, не можетъ быть рѣзнъ о внутреннихъ раздорахъ.

Четыре начальника красной арміи

Слѣва направо: Буденный, Муилевичъ, Бубновъ и Ворошиловъ.

Неопредѣленность

Берлинъ, 22-юля.

Въ томъ, что предложеніе посредничества, сдѣланное по инициативѣ Америки, будетъ обѣими поссорившимися сторонами принято, никто не сомнѣвается. Сомнѣваться, дѣйствительно, невозможно, потому что Китай и самъ въ отвѣтъ на ультиматумъ предложилъ уладить мирно недоразумѣнія посредствомъ конференціи. Но и послѣ того, какъ китайскій отвѣтъ Москвѣ былъ отвергнутъ и дипломатическія сношенія прерваны, даже и послѣ этого высокій сановникъ Рудзутаке, являющийся, какъ подчеркиваютъ для успокоенія общественнаго мнѣнія иностранныя газеты, не только министромъ путей сообщенія, и не только даже замѣстителемъ Рыкова, но что еще важнѣе — членомъ Политбюро, — этотъ самый Рудзутаке заявилъ въ Москвѣ американскимъ журналистамъ, что совѣтская власть и не помнитъ о томъ, чтобы хотя одного солдата послать черезъ границу. Примѣрно тоже самое заявлено было и съ китайской стороны и даже почти въ такихъ же выраженіяхъ. Вотъ на чемъ и основаны, очевидно, совершенно правильно, расчеты на принатіе обѣими сторонами сдѣланнаго черезъ посредство Врана предложенія о посредничествѣ.

Предложеніе выражено пока въ самой общей формѣ и лишь послѣ пріятія его начнется выясненіе, какъ оно должно быть реализовано. Этотъ второй этапъ является довольно сложнымъ. Судя по иностраннымъ газетамъ Америка намѣрена удовлетворяться только своей ролью инициатора, но отъ осуществленія посредничества она предпочитаетъ воздержаться, въ виду того, что до сихъ поръ она еще юридически не признала совѣтскаго режима. Другія газеты выдвигаютъ на очередь мысль о предложеніи посредничества Германіи, но, какъ уже было отмѣчено, часть германской прессы настойчиво подчеркиваетъ, что Германія такой роли на себя не возьметъ и ограничится только исполненіемъ обращенной къ ней и Китаю и совѣтской властью просьбы объ огражденіи интересовъ подданныхъ обонхъ партнеровъ опасной игры. Выбѣсто этого дѣлается еще другое предложеніе, чтобы въ дальнѣйшемъ обоитись вообще безъ посредника, т. е., чтобы совѣтская власть и Китай сами между собой разгубрили возникшія недоразумѣнія. Конечно, этотъ выходъ былъ бы наиболѣе простымъ, но

ебѣдъ такое предложеніе, какъ уже упомянуто, было китайскимъ правительствомъ сдѣлано и оно-то и было признано совѣтской властью неприемлемымъ.

Наконецъ, остается еще вопросъ, какіе вопросы и въ какомъ объемѣ должны подлежать предстоящему мирному обсужденію. Совмѣстное управленіе Восточно-Китайской желѣзной дорогой точно регулировано договоромъ, еще такъ недавно въ 1924 году заключеннымъ. Споры и недоразумѣнія возникаютъ изъ-за взаимныхъ обвиненій въ нарушеніи договора и, такимъ образомъ, посреднику пришлось бы выяснитъ именно и только это, самъ по себѣ простой вопросъ, кто изъ со-владѣльцевъ въ нарушеніяхъ виноватъ. Но по существу споръ идетъ не о нарушеніяхъ въ точномъ смыслѣ слова, а объ неиспользованіи совладѣнія дорогой, въ нѣдрахъ совершенно постороннихъ. Такия обвиненія раздуютъ не только со стороны Китая: достаточно вспомнить, что на такой же почвѣ произошелъ разрывъ дипломатическихъ сношеній съ Англіей, что даже въ дружественной Германіи пришлось сдѣлать обыскъ въ торговлѣ и что какъ разъ наканунѣ дальневосточнаго инцидента процессъ Орлова чуть-чуть приподнять завѣсу, за которой готовятся подобныя нарушенія. Такимъ образомъ, будущій посредникъ тоже можетъ оказаться лицомъ къ лицу передъ этимъ сложнымъ комплексомъ вопросовъ и обсужденіе естественно можетъ привести къ гораздо болѣе серьезнымъ сюрпризамъ и неожиданнымъ, чѣмъ какіе вспыхивали на упомянутомъ процессѣ.

Потому ли или независимо отъ этого «Vorwärts» предлагаетъ наиболѣе радикальное рѣшеніе. Нужно, вырочемъ, оговориться, что принадлежатъ оно русскому меньшевнику и притомъ наиболѣе трезвому и умѣренному среди дановской компаніи. Г. П. Гарви видитъ путь къ соглашенію только въ томъ, чтобы совѣтская власть навсегда отказалась отъ совладѣнія Восточно-Китайской желѣзной дороги и удовольствовалась полученіемъ за свой отказъ нѣкоторой суммы денегъ. Впрочемъ, г. Гарви признаетъ, что такое рѣшеніе отвѣчаетъ не столько интересамъ русскаго государства, сколько возрѣніямъ международнаго пролетариата. Но еще болѣе, конечно, оно отвѣчаетъ тайнымъ замысламъ самой совѣтской власти и рыцарская защита русскими меньшевиками столь же знаменательна, сколь и меньше всего неозиданна.

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА

Постоящее познание получено «Динми» изъ листка «Союза Свободы» изъ крупнаго города Западной области. Оно напечатано на лагерныхъ войсковыхъ стонкахъ, гдѣ все время было очень несопокойно.

Товарищи и граждане!

Мы, крестьяне и рабоче красной арміи, какъ безпартийные, такъ и партийные ршили образовать тайный союзъ, образовали и назвали нашу организацию Союзомъ Свободы.

Товарищи и граждане! Вотъ уже двѣнадцатый годъ крестьяне, рабоче и красная армія приносятъ нечестливыя жертвы для нашего совѣтскаго отечества. Попли ли, судитъ-ли наши жертвы на пользу? Нѣтъ. Земля плодородна, но народъ голодаетъ. У крестьянства отняли смьсь трудиться на землѣ. Рабочаго принуждаютъ тратить силы на производство предметовъ, которые лежачи по употребленію. Красноармейцы напрасно учатся, а ихъ командиры напрасно ихъ учатъ, потому что для веденія военныхъ дѣйствій государство не имѣетъ ни денегъ, ни нужнаго числа артиллеріи, снарядовъ, необходимаго воинаго снаряженія. Порядки же управленія таковы, что армія наша не можетъ быть боеспособна. Всѣ другія государства послѣ войны управляютъ и укрѣпляются. Только наше отечество никакъ не можетъ оправиться, а за послѣдніе два года явно идетъ къ еще большому разстройству.

Въ чемъ главная причина этого положенія? Она въ томъ, что на мѣстѣ правительства у насъ сидитъ несмѣлимая куцка лицъ, которая ведетъ политику наперекоръ желаніямъ крестьянства, наперекоръ желаніямъ рабочимъ и не считаетъ съ мнѣніемъ единственной дозволенной въ нашемъ отечествѣ коммунистической партіи.

Вы спросите любого коммуниста, и онъ вамъ, если сколько-нибудь порядочный человекъ, скажетъ, что нынѣшняго курса политики никто въ партіи не одобряетъ и никто не поддерживаетъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто получаетъ партаккумулямъ. И вотъ въ этомъ-то партаккумулямѣ все съуть. И мы должны объяснить, откуда онъ берется.

Берется онъ изъ тѣхъ средствъ, которыя праваяя куцка отдѣляетъ отъ государства въ свое полное и безотчетное распоряженіе. Это нашихъ партийныхъ товарищъ мы знаемъ, что въ нынѣшнемъ году изъ государственныхъ средствъ взято: 1) свыше 220 милліоновъ на Коминтернъ, 2) свыше 80 милліоновъ рублей на тайные расходы партіи и 3) свыше 200 милліоновъ на политическаго войска ОГПУ. Итого, почти полмилліарда рублей въ теченіи одного только нынѣшняго года.

Такии способами куцка правителей держитъ въ рукахъ власть. Теперь она, подъ видомъ социалистическаго строительства, стремится къ полному порабощенію народа, что въ конечномъ итогѣ ведетъ всѣхъ насъ къ нищетѣ, и наме государства

къ гибели. Групо надѣйтесь, что вы вольно откажетесь отъ этой власти. Безнадолго ихъ въ чемъ либо просить. Самое главное необходимо, это — свобода, чего о ней просятъ. Она насъ не жигит по арбу — съ нами и будетъ лишь ее взять. А чтобы нужно вѣсть крестьянамъ и рабочимъ и безпартийнымъ, объ этомъ сочувствіе.

Попляз это, мы составили нашъ Союзомъ.

1. Наши партийные товарищи не должны заявлять, что они считаютъ себя речъ и охранять государственное неприкосновенность нашихъ государственныхъ границъ. Безпартийные — крестьяне — единодушно выражаютъ этому сочувствіе.

2. Безпартийные члены нашей высказались за роспускъ военизированной ОГПУ. Для охраны порядка быть полицииска части. Но дѣлать этого не должно. Красная армія быть единой и единственной военной безопасності и внутреннею служеб. Съ этимъ единодушно наши партийные товарищи.

3. Безпартийные высказались противъ вмѣшательства Коминтерна въ политическія и экономическія дѣла нашей страны, а за измѣненіе политики насъ задержатъ съ капиталлистами, заботясь о социализмѣ и международнаго рабочаго класса. Нѣтъ, не уклоняясь отъ выгодныхъ условий соглашеній съ капиталлистами, инициатива самое тѣсное сотрудничество между нашими социалистами и между нашими организациями рабочаго класса и партійными товарищи добавили къ этому совершенно прекратить государственныя средства на Коминтернъ и самый Писполкомъ Коминтерна удалить изъ СССР. И по этому между нами достигнуто полное согласие.

4. Безпартийные товарищи требуютъ прекратить нажимъ на додоставить свободу кустарныхъ ремесленниковъ и освободить профсоюзы отъ партийныхъ фракцій. Партийники инициативъ съ этимъ соглашаются.

5. Партийные товарищи требуютъ показать имъ невозможно жить и защищать свои мнѣнія, государственныя запреты всѣ другія. Они считаютъ, что сейчасъ коммунисткая партія утерла влияние въ рабочихъ и не можетъ считаться партией, въ большинствѣ связанности реневши. По ихъ мнѣнію, въ настоящее время рабоче и крестьяне должны само объединиться и создать новую рабоче-крестьянскую партію.

Всѣмъ вполне согласны безпартийные товарищи, что сейчасъ не время раздѣлять — рабочимъ и крестьянамъ надо объединиться и создать новую рабоче-крестьянскую партію. Партийники инициативы съ этимъ соглашаются.

ЛѢТНИЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

(Письмо изъ Герингдорфа).

Въ Герингдорфѣ на пляжъ ходятъ, какъ въ городѣ на службу. Только дитя здѣсь рабочій день короче отъ одиннадцати до часу. Въ часъ идутъ обѣдать и потомъ отъ 4 до 7 и отъ 8 до безконечности танцуютъ въ барахъ, ресторанахъ, кафе даже на прибрежныхъ мосткахъ, на которыхъ всю ночь гремитъ музыка. Танцуютъ въ купальныхъ костюмахъ, въ панжамахъ, въ рубашкахъ на распашку, а по вечерамъ неуважающіе дачники ухитряются, несмотря на жару, напяливать на себя, на радость туземцамъ, величественныя фраки, смокинги и мѣховыя шубы.

По утрамъ на пляжѣ — не на всемъ, а только на небольшомъ протяженіи его — располагается «высшее общество». Впрочемъ, оно довольно смѣшанное и даже пришло въ свою среду упомогающаго негра, неполезного, чтобы не казаться голымъ — въ обласожающаго трусикахъ. Рядомъ съ негромъ группа русскихъ разсуждаетъ о политической принадлежності негра. Съ черной кожей и бѣлыми трусиками очень гармонировали бы ярко красныя рубашечки.

Кромѣ негра по пляжу разгуливаютъ оголенные афганецъ — сторонникъ Аманулли и нѣсколько великолѣпныхъ въ своемъ спокоествіи японцевъ, почему то не рѣшающихся обнажить передъ европейскими дамами свои дальневосточнаго тѣла. Главныи компаніонъ иностранцевъ составляють, однако, русскіе, сразу узнающе другъ друга и удивляющіе нѣмцевъ необычайной для Европы манерой плавать не по «академически» — разъ, два, три, четыре, а какъ

Богъ на душу положитъ — лишь бы не утонуть.

Завѣтные горожане вѣтъ пола, возраста и напн на пляжъ скачуютъ. «Nichts los», значеніе интереснаго доносится неизмѣнно лозунгомъ изо всѣхъ кабинъ и песочныхъ загражденій и сквозитъ въ разноцвѣтные дамскіе зонтики, но нѣмцы, по русски и на дѣвчій другіе болѣе или меньше непонятныхъ языкахъ.

И вотъ точно судьба сжалится надъ скачущими великоблестивыми дачниками. На самомъ «шикарномъ» мѣстѣ пляжа, гдѣ запрещено курить, водить собакъ, кричать и ходить иначе, какъ въ шелковыхъ халатахъ, разыгрался скандалъ совершенно невѣроятный, неслыханный, повернувшій въ стообвѣкъ даже ко всему привыкшаго «Bademeistera». По волеванной дерзостью дорожѣ прошла къ своей бундѣ (по нѣмцямъ говорятъ «купальная корзинка») средненькая и средней красоты дама, довольно полная и замѣчательная развѣ только своимъ до жутки пестрымъ халатомъ и купальнымъ костюмомъ. Не входя въ свою кабинку дама на глазахъ у всѣхъ сгнула залатъ, скинула купальныи костюмъ и, оставшись въ одѣяніи леди Годивы, ударила себя по ляжкамъ и, дико вскрикнувъ «я красивѣйшая женщина въ мірѣ», принялась выдѣлывать неоискуемые антрапа.

Вначалѣ пляжъ замеръ, потомъ дѣти и взрослые, — нѣмцы, русскіе и даже гебры — образовавъ живописный кругъ начали подражать отчасти танцующей дамѣ, отчасти предкамъ негра — фантасматическими криками и прыжками выражать свой во-

сторжъ передъ хореографическимъ талантомъ «красивѣйшей женщины міра». Только нѣсколько пожилыхъ дамъ и какой то древній генералъ, торжественно завернувшись, какъ въ римскую тогу, въ купальныя халаты, важно удалились съ пляжа, громко возмущаясь неслыханнымъ «паденіемъ нравственности».

Прыжки необычайной танцовщицы ставились все болѣе потрясающими и окончили бы вѣроятно Богъ знаетъ чѣмъ, если бы за печальными холмами не показались избудоражающая генераломъ вѣлая армія блюстителей закона и нравственности — криминальных чиновниковъ и сторожей.

Тоскитъ, строгій и важный криминальный чиновникъ, очутившись среди толпы очаровательныхъ купальщицъ, растерялся, помахалъ въ воздухѣ своимъ значкомъ, крикнулъ на весь пляжъ: «Я представляю государственность!» и схвативъ первый попавшійся халатъ ухватилъ имъ сопротивляющуюся даму. Начался допросъ.

— Почему вы танцуете? — Это моя профессія. — Почему вы голая? — Это мнѣ пришлось вѣчать. Кромѣ того это всѣмъ правитъ — Я долженъ васъ арестовать. — Попробуйте! Быстрымъ движеніемъ дама вырвалась изъ рукъ чиновника, подбѣжала къ водѣ и бросилась въ набѣгающія волны. Тогда заулуюкала. Чиновникъ грозно погнавъ палачъ пригрозилъ арестовать весь пляжъ. Только черезъ полчаса ему удалось уговорить даму выйти на берегъ и смѣнитъ одежду Монны Лизы на принесенный чиновникомъ купальныи костюмъ. Провела даму въ кабинку, чиновникъ плѣдомурно завѣсивъ входъ и принялся увѣщавать: — И вамъ не стыдно? — Ни-чуть, я красивѣйшая женщина въ мірѣ. Въ толпѣ раздался хохотъ. Чиновникъ обернувшись, объявилъ: — Прошу лишь муж-

ского пола разойтись. И такъ же не двинулся съ мѣста прочувствованно: — Стыдитесь!.. и открылся да са въ завѣшанной кабинѣтѣ. Грустно, да, отдыхавшихъ на пляжѣ термомъ сдѣланныхъ за произведеніи двинулся за нимъ. — Вамъ что мнѣ? Представители прессы, — скачуть лѣвѣйшій нѣмцѣйшій писатель желанія бы получить у васъ нѣмцѣйшій новинки, котораго въ жизни нѣтъ терьвопривалеть, опшнать. — Я нѣмцѣйшу права сказать. — Очень много комъ случаѣ намъ придется соображн дѣныи среди очевидцевъ.

Чиновникъ всуугалъ. — Офицеру вамъ сообщить, что порядкомъ вы на минуту нарушить не были, виновато большое воображеніе. Журналисты благодарятъ и съ удаляются. Скука на вamorѣ не. Наконецъ то нѣмцы, русскіе, гебры чѣ будуть имѣть несокочаемой и для бесды между танцами. До сѣ приходошны говорить только о сѣицини, которое нѣсколько подымъ дачниковъ усмотрѣли въ позднемъ додрѣкомъ закатѣ.

Впрочемъ, подѣ вечеръ не полати слухи и крупнѣйшій бермодпортеръ, отдыхающій здѣсь, сѣ утверждають, что это былъ развѣсѣльскій скэчъ, время отъ времени Уомый для увеселенія скачущей и.

Опровергнуть журналиста тѣ особенності въ лѣвѣйшій вечерѣ, комъ нескѣ заморя, когда небо обѣжаромъ не то скэчъ, не то сѣвѣрнѣія, а дачники спѣшатъ, перелетѣтъ смокинги, къ очередному вечернему Герингдорфъ.

Въ помещеніи театра
Линей Птицы
Linfamm 193. Tel. Bism 2551, 150

Въ понедѣльникъ 22-го іюля с. г.
первая гастроль

Изы Кремеръ

НАЧАЛО ВЪ 915
Предварительнаго представления съ 10-2 и 4-3 час. въ кассѣ театра, а также во всѣхъ театрахъ, кассѣхъ и въ книжномъ магазинѣ Мюллера, Nettelbeckstr. 15. Tel. Barbarossa 2873.

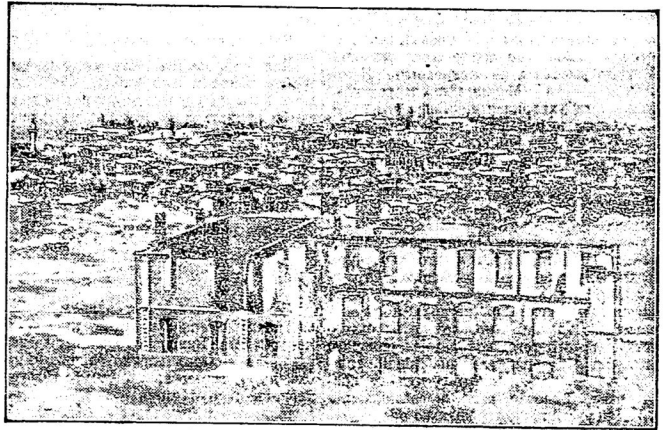
Театръ искусственно охладняется

Американское посредничество

Японія недовольна.
Вашингтонъ, 22. 7.
Делегатъ посольства Клодъ вручилъ грешному департаменту отвѣтную записку. Франція вполне согласна съ С. Штатовъ о необходимости дать советско-японскую войну. Въ существующемъ духѣ Брианъ телеграфировалъ въ Москву, но еще не получилъ ответа. Статсъ секретарь Стимсонъ, въ С. Гуверомъ на дачу, спѣшно выѣхавъ въ Вашингтонъ въ ожиданіи отъ него немедленнаго явленія китайца, который сообщилъ, что китайское правительство хорошо помнитъ, что писало Келлогу. Никакитательныхъ намѣреній оно не имѣетъ. Нападающей стороной является Японія. Если советскія войска въ Маньчжурію, то нанкинское правительство будетъ разсматривать это, какъ явленіе войны. Пока нанкинское правительство рѣшило официально прервать дипломатическія сношенія съ советскимъ

Американское правительство предприняло свое вмѣшательство въ конфликтъ совершенно самостоятельно, извѣстны, однако, при этомъ Англію и Японію. Для сношенія съ советскимъ правительствомъ Америка прибѣгаетъ къ помощи Франціи. Совѣтскихъ дѣйствій съ Англіей и Японіей американское правительство предпринимать не собирается. Точно также оно не намѣрено предлагать свое формальное посредничество въ виду того, что между нимъ и советскимъ правительствомъ не существуетъ дипломатическихъ сношеній.
Изъ Токио сообщаютъ, что японское правительство было перащено нотой Америки, въ особенности тѣмъ обстоятельствомъ, что Америка не озаботилась предварительно запросить Японію. Въ Токио считаютъ, что осуществленіемъ посредничкомъ между Китаемъ и СССР является Японія. Безъ помощи Японіи Лига Націй ничего не можетъ предпринять. Японское правительство не можетъ допустить, чтобы подобныя нонфлинтны разрѣшались другими державами безъ участія Японіи.

Грандіозный пожаръ въ Ангорѣ

Сгорѣло 300 лавокъ и 100 домовъ.

слѣдствію, остальные постройки разобраны и проданы, чтобы выполнить то, что требуется советская власть, т. е. уплачивать

этомъ году уже не платитъ, потому что не имѣетъ чѣмъ, а долженъ платить 235 рублей.

«Въ этомъ году налогъ увеличенъ въ два раза по сравнению съ прошлымъ годомъ... А воронковскіе крестьяне давнымъ давно покупаютъ себѣ хлѣбъ на прокормленіе... «Необходимо, Михаилъ Ивановичъ, въ самое ближайшее время большинство лишешныхъ возстановитъ, ибо я читалъ ихъ заявленія и по этимъ заявленіямъ видно, что дѣйствительно крестьянинъ, а возможно и крупный хозяинъ, переродился, онъ нѣтъ человѣкъ и его нужно въ нашу семью принять...»

Михаилъ Ивановичъ, крестьянство ждетъ вашей помощи. Нужно собрать крестьянъ и отъ нихъ узнать свѣдѣнія, а не въ сельсовѣтѣ, нужно собрать собранія совѣстно съ земснамами или же отдѣльно лишешныхъ собрать и поговорить съ ними непосредственно, ибо среди лишешныхъ нѣтъ много нашихъ людей.

«И еще, Михаилъ Ивановичъ, есть, т. е. была масса ненормальностей въ реализаціи крестьянскаго займа, а въ особенности по хлѣбсаготовкѣ, которая прошла зѣвренна.

Доминкевичъ говоритъ далѣе, что въ Воронковкѣ председатель сельсовѣта и секретарь ячѣйки по личнымъ мотивамъ раззоряютъ неугодныхъ имъ крестьянъ. «Вотъ напримѣръ» — пишетъ онъ — «домъ Шарфа доведенъ до такого состоянія, что въ немъ жить невозможно. Кругомъ течетъ сырость, хотя и было лѣто сухое. Последствія таковы, что вся семья лежитъ больна, развивается полная эпидемія. Налогъ онъ въ

ВЪ ЮГОСЛАВИИ

Пріемъ подписки и розничная продажа газеты «Руль» производится: В. М. де Лануръ, Бѣлградъ, Скопльска ул. 18

Большинство въ 8 голосовъ.

Парижъ, 22. 7.
Парламентъ большинствомъ 200 292 голосовъ приняла резолюцію о рѣшеніи долговѣхъ соглашеній съ Америкой, безъ какихъ либо оговорокъ предшествовавшихъ голосованію драматическій характеръ. До момента было неизвѣстно, поддѣлано ли правительство. Засѣданіе прошло до глубокой ночи. Всѣ скамьи въ трибуны для публики были пусты. Въ часъ ночи на трибунѣ появился Брианъ и только благодаря рѣшительной резолюціи прошла.

Аресты въ Индіи.

Лагоръ, 21. 7.
Англійское правительство арестовало 11 видныхъ дѣятелей индусскаго національнаго движенія. Они оказались замѣшанными въ заговоръ, имѣвшій цѣлью провозгласить независимость Индіи.

Емшановъ въ Москвѣ.

Бывшій предѣлатель правленія К. В. ж. д. Емшановъ съ группой служащихъ дороги прибылъ въ Москву.

Дѣло цыганъ.

Прага, 22. 7.
Закончился процессъ банды 19 цыганъ обвинявшихся въ разбойныхъ нападеніяхъ. Процессъ продолжался 2 мѣсяца. Изъ 19 обвиняемыхъ пятеро оправданы, трое приговорены къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ, остальные обвиняемые въ томъ числѣ 2 женщины — къ каторжнымъ работамъ на сроки отъ 3 до 15 лѣтъ. Въ мотивировкѣ приговора указывается, что большинство обвиняемыхъ находится на низкой степени развитія. Всѣ они за исключеніемъ 2 — неграмотны. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется сравнительно мягкій приговоръ.

Пуанкаре заболѣлъ.

Парижъ, 22. 7.
Парижъ до сихъ поръ еще не оправился послѣдствій легкаго отравленія каменнородными продуктами. Пуанкаре рѣшилъ ему оставаться въ покое.

Аресты въ Парижѣ.

Парижъ, 22. 7.
Политическая партія парижской коммунистической партіи тайную конференцію для подготовленія демонстрацій въ день 1 августа. Для отвѣтственности полиціи, коммунисты въ разныхъ мѣстахъ демонстраціи, однако, отыскала мѣсто конспиративнаго ареста 110 коммунистовъ, изъ нихъ 4 иностранца.

Перерывъ греко-турецкихъ переговоровъ.

Ангора, 22. 7.
Пятидневныя греко-турецкія переговоры по поводу ренатраціи прерваны въ виду невозможности достигнуть соглашения.

Жалобы Литвы.

Женева, 22. 7.
Литовскаго правительства на по поводу непрекращающихся похвальныхъ столкновеній была доложена ему предѣлателью совѣта Лиги Наций. Дальнѣйшее обсужденіе этой положенно до получения объясненій отъ Литвы.

Жертвы моря.

Лондонъ, 22. 7.
Въ воскресенье надъ Южной Ирландіей ураганъ, сопровождаемый сильными приливными волнами, совершенно неожиданно обрушился на берега. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высота волнъ достигла 9 метровъ. Погибло много людей. Имѣется значительное количество раненныхъ.

Лицо совѣтской деревни

Недавно во время партійной чистки въ Египетѣ дивизіи постановила исключить изъ партіи командира взвода Доминкевича, батрака по происхожденію.
Осенью 1923 г. онъ поѣхалъ въ спускъ въ нѣмецкую колонию Воронковку близъ Ейска, гдѣ прежде работалъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ. Доминкевичъ обожалъ всѣ дома колоніи и поговорилъ со всѣми колонистами. Результаты своихъ наблюденій онъ сообщилъ письмомъ всероссийскому старостѣ Калининну. Калининъ же прислалъ это письмо въ дивизионную партійную комиссію.
«Я хочу, прежде всего, Михаилъ Ивановичъ» — писалъ Доминкевичъ — «спознакомить васъ съ тѣмъ, что представляется собой колонія. Въ дореволюціонное время нѣмцы-хлѣбоборы, иначе говоря маленькіе помещики жили очень хорошо. Каждый домохозяинъ имѣлъ отъ 50 до 700 гектаровъ земли, стало овецъ, лошадей, коровъ, различные постройки. Сейчасъ же эта колониѣ богатая и пышная колонія сдѣлалась ничтожной и блѣдной. Въ Воронковкѣ свыше 32-хъ хозяйствъ лишешныхъ прагъ, эти хозяйства разорились до безумія. И когда смотришь на этихъ лишешныхъ, то у нихъ остались только дома доставшіеся по на-

Съѣздъ по вопросамъ воспитанія*)

Проф. В. В. Зеньковский въ своемъ докладѣ: «Духовный обликъ современной молодежи» считаетъ характерными чертами: пѣшебность въ отношеніи къ міру, реализмъ по отношенію къ жизни, приволяющій къ утилитаризму, непобѣда къ фразѣ, пониженіе культурныхъ запросовъ и, какъ бы взамѣну ихъ, страстная жажда развлеченій. Въ области духа огромное безочарованіе и разочарованіе, въ значительной степени обуславливаемое отсутствіемъ быта. Конечно послѣднее утвержденіе больше всего относится къ русской молодежи за то, въ качествѣ положительной пѣшебности, огромная потребность въ пѣшебности, яростное отверженіе всѣхъ видовъ лжи, должны быть поставлены на первое мѣсто. Душа современной молодежи готова огненно отдаться тому во что она повѣритъ и это говорить объ установкѣ психической религіозной. Типъ «культурника» надо признать умершимъ, уступившимъ мѣсто нарождающему на смѣну ему типу «религіозника». Дополненіемъ и подтвержденіемъ доклада В. В. Зеньковского явился послѣдовавшій за нимъ докладъ кн. П. Д. Долгорукова: «Интересы дѣтей». представившій обзоръ поступившихъ уже въ Бюро анкеты, произведенныхъ недавно въ различныхъ центрахъ расселенія бѣженцевъ. Духъ анкеты, въ общемъ бойдрый, здоровый, но крайне реалистичный. Доклады вызвали оживленныя пренія.

Въ послѣдній день Е. П. Ковалевскій ознакомилъ слушателей съ стремленіемъ нравственнаго воспитанія въ школахъ. Въ наши дни только влдохновенный педагогъ можетъ предложить тѣхъ, которые суррогатъ моральнаго воспитанія своимъ ученикамъ. Въ любой школѣ происходитъ борьба по крайней мѣрѣ четырехъ міропониманій: христіанскаго, гуманитарнаго, языческаго, полагающаго, что здоровые инстинкты должны развиваться и удовлетворяться и классового. Нахожденіе общей равновѣсности между ними оказалось не по плечу даже IV-му конгрессу по моральному воспитанію, зашлѣвшему въ 1923 г. въ Римѣ. Докладчикъ предполагаетъ, что слѣдуетъ имѣть своего представителя на V-мъ конгрессѣ, который соберется черезъ два года.

Докладъ Н. А. Парманіна: «Вопросы совѣтскаго воспитанія» былъ аналогиченъ той анкеты, во встрѣтилъ большую сдержанность и возрженія.

В. В. Зеньковский сумѣя пренія, воспитанія послѣ доклада, настаиваетъ, что даже тѣ, которые не признаютъ религіознаго начала должны согласиться, что безъ нихъ воспитывать въ морали нельзя. Развитиемъ этого тезиса явился послѣдовавшій въ сѣмъ докладъ В. В. Зеньковского: «Религіозное воспитаніе». Изъ преній по докладу вышло, что дѣло религіознаго воспитанія въ русской эмигрантской школѣ стоитъ не на той высотѣ, на которой его желали бы видѣть и предшлѣщие ораторы.

Послѣдній докладъ, проф. С. А. Острогорскаго: «Увлеченіе спортомъ», выслушивается присутствующими съ интересомъ, но особыхъ преній не вызываетъ. Съѣздомъ принято 20 резолюцій по самымъ животрепещущимъ вопросамъ воспитанія нашей смѣны.

*) См. «Руль» № 2624.

Apollinaris

продается всездѣ

Всемирно извѣстная СТОЛОВАЯ ВОДА

Brunnenvertriebsaktiengesellschaft / Berlin SW 61, Yorkestr. 59
Telefon Nr. 1, Lehmann und I. F. Neul & Co.

Во время жары пріятный напитокъ съ лимоннымъ, апельсиновымъ сокомъ, коньякомъ и виски.

ОБРЕЧЕННАЯ

Девятнадцать писем женщины

Продолжение *)

6.

Сегодня по твоему настоятельному письму ходила к врачу. Частный врач и комиссия определили чахотку. Но не бойся — я подлечусь. Жизнь моя печальна и не красива, просто убога. Временами кажется: — все уже пережито, все позади. В сердце что-то умерло и не воскреснет. И это в 22 мои года! Маринушка, карау-ули! Кто же так ухитрился меня ограбить? До дня, до тла, до рубашки!... Неужели и в самом деле для меня осталось только одно утешение — Сережа? Пиши, любимая.

Твоя О.

7.

Сегодня получила сразу два твоих письма. Родная, я вижу, что черт-тему возводила тебя своей болезнью. Страшного ничего нет. В истории болельщи были описаны изменения в легких и в диафрагме, и сказано: «спонгиозные и буллы». Кроме того, вследствие сильного истощения я потеряла за последний год 23 фунта, и у меня выехала куда-то правая почка. Конечно, надо за собой поглядеть и поухаживать, хорошенько отдохнуть.

Вчера я пробовала говорить с Андреем. Я говорила ему о своих страданиях, о том, что умирает что-то в моей душе, что — я не знаю сама, но такое большое и чужое, без чего мне не жить. Он не понял меня и очень удивился: — как же может жаловаться жена такого жалкого и действительно нужного человека, как он? Словом, выложить, что я бешусь с жиру.

И я сказала:

— Андрюша, я вижу, что при оплошности того, что я считаю в себя самым ценным, мы не говоримся никогда, и потому я не могу быть твоей женой в полном смысле этого слова. Но я не хочу и уходить от тебя. Я буду жить с тобой как мать своего ребенка.

Он презрительно... ах, нить! — он с улыбкой, которая выливалась в угрозу, сказал:

— Ну, что жь, пожалуйста... Я тебе не навязываюсь, как мужья...

Мы разошлись по разным комнатам, и впервые спали врозь, а утром Андрей пришел ко мне в спальню, разостроенный, не спавший ночь. Понять ли он, что убить во мне мою удивительную любовь к нему, или просто грустить, что не был с его мечты о семейном счастье в той форме, как он его понимает? Он молчал, а я чувствовала, как разбухает губой мое

сердце от жалости к нему и от невыносимых на полудни слез.

Так что же? Он прав? Не знаю! Может быть, когда я все больше буду становиться матерью, и меня потянет в простую, полную фактов, а не размышлений жизнь!

Как же мне быть? Как?

Или и в самом деле никто не смеет требовать от жизни больше, чем она может дать, и мудрость заключается в том, чтобы научиться в маленьком, расчитанном на пятилетку, видеть замечательное и ценное? Но как научиться этой мудрости? Отказаться от самой себя? Привязать себя веревочкой к жизни, чтобы не бодаться в ней?

Пиши, родная, целую.

Твоя Ольга.

8.

Самая любимая моя, подруженька моя, сестричка. Давнешью я не писала тебе, моя золотая! Винни, сморщина, весна, Сереженька — так плотно заняли часы моих дней, что вечером послѣ цѣлаго дня хлопоты перо падают изъ рукъ, и мысли вываливаются изъ головы. Андрей — въ командировкѣ, и я (увя!) не скажу Мнѣ покойнѣе безъ него и (увя!) пропе гораздо. Последнее время онъ пытался быть лучше, внимательнѣе ко мнѣ, приглядывался ко мнѣ, какъ къ капрейкѣ, которая, по Бремю, на родинѣ — зеленая и поетъ, а въ комнатѣ — золотая и не поетъ, — и отношеніе его ко мнѣ было неловко-нѣжнымъ, какъ къ капрейкѣ, которую онъ держитъ въ рукѣ.

Ты знаешь: — есть люди съ душой, т.е. они чувствуютъ землю. Они могутъ быть отвратительными, злыми, но они съ «изюминкой», и имъ все прощается. И есть люди, не чувствующие землю, — они могутъ быть добрыми, очень полезными, даже вождями, но имъ не прощается ничего: — они скучны. Вотъ разница между мной и Андреемъ. Моя трагедія въ томъ, что онъ — нужный, очень нужный для сегодняшнего дня человекъ, а я — лишній человекъ. Въ сегодняшнемъ либѣ моего отсутствія никто не замѣтитъ, потому что миру, нагнѣ, не нужно, кроме сегодняшняго дня

Пиши, родная. Ты стала писать мнѣ все рѣже и рѣже. Можетъ быть, осуждала меня? Можетъ быть и ты разучилась смѣяться, какъ я?

Р. С. Сейчас, въ разлукѣ, у меня — какая-то нѣжность къ Андрею. И я боюсь его прѣзда, чтобы нѣжность эта, отъ которой мнѣ опять тепло, не ушла.

Третьяго дня Андрей прѣбхалъ изъ командировки. Къ его прѣзду полы были вымыты, печи вытоплены, онъ прѣбхалъ свѣжий, какъ всегда съ работы, веселый и ласковый. Отъ всего этого мнѣ опять стало уютно и хорошо. Действительно, сердце человеческое живуче какъ кошка.

Это я написала вчера. И вчера не дописала письма: — онъ позвалъ меня къ себѣ, мы цѣлый вечеръ болтали отойти другъ отъ друга — такъ хорошо было намъ. Прошла ночь, и прошелъ еще день, въ который я, золотая канарейка, временами порывалась зайти, и вотъ сейчасъ ночь — въ слезахъ. Онъ благополучно спитъ, я присѣла къ полонкину дописать «счастливое» свое письмо.

Сегодня мы были въ гостяхъ. Я отъ радости за то, что опять нахожу что-то едва не утерпленное въ замужествѣ съ нимъ, танцевала, пила водку, а даже кокетничала, но — ты вѣдь поймаешь меня! — мое возбужденіе вышло, какъ пчела, вокругъ него, съ нимъ были мои мысли. Часъ назадъ мы пришли домой. Началось съ того, что онъ съдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что не убрана посуда. Меня затрясло какъ въ лихорадкѣ, я наговорила ему Богъ знаетъ чего. Мы разошлись каждый по отдѣльнымъ, найденнымъ гнѣвомъ комнатамъ, и теперь у него — своя спальня, у меня — своя.

Сейчасъ ночь, и въ ночи я — одна. У меня побѣлѣли пальцы, захолодало сердце, но я даже не страдаю, — прилавленная и ущемленная, я не хочу даже писать. Пусть! Самое ужасное сейчасъ другое: я все меньше и меньше ощущаю Сереженьку, родного сыночка моего. Словно оно не мой, а живетъ рядомъ со мной, собою, и крикомъ своимъ выводитъ меня изъ оцѣненія совершенно такъ же, какъ если бы умраоурю кошку потянули за хвостъ: — болганный толчекъ извнѣ, который хуже оцѣненія.

Чѣмъ жить? Да и что я могу дать Сереженькѣ? Силы мои ушли, сердце въ груди — не сердце, а падаль. Я, конечно, люблю его, дорогого моего, беспомощнаго мальчика, но это уже не та вонзаступающая любовь, ради которой я могла бы предолбывать какия угодно жизненные затрудненія. Потухаетъ огонекъ внутри, и нитѣмъ его не раздушь, но если онъ погаснетъ — жить нѣтъ. Ты пишешь, что материнство можетъ у меня стать вѣдомъ! Но откуда взять силы на материнство? Что дѣлать человеку, у котораго нѣтъ силъ даже для того, чтобы ощущать любовь къ самому дорожному и любимому: — къ своему собственному ребенку?

Твоя потерянная Ольга.

Все же я ужасно суетна. При такомъ убійственномъ настроеніи испытываю пріятное чувство, надвывая новую шляпку, которая мнѣ идетъ.

ВЪ ПОЛЬШѢ

Пріемъ подписки и продажа газеты „Руль“ дѣлается: „Добро“, Варшавское Предмѣстіе №

10.

Маринушка моя, не вѣрь мнѣ, ду писать, что мнѣ — хорошо. Мнѣ только минуто или двѣ, а я уже кричать на весь міръ о томъ, что рошо. Главное похорошено. Жизнь моя какъ самый обыкновенный шулеръ. Ни ты, ни я не можемъ себя до положенія жены и только ни я (и ни одна женщина!) не можемъ влетвориться жизнью, въ которой сегодня, и завтра будетъ такъ же сегодня, — жизнью, которая за дни на пять лѣтъ впередъ, согласно электрификаціи данной мѣстности

Что мнѣ дѣлать? Знаешь, я мечтаю, чего не дѣлала даже дѣдушка моего въ прошломъ быль одинъ летчикъ Б. И вотъ я мечтаю, какъ летчикъ и похитить меня отъ твоего пиваго у меня двѣнадцатую мою какъ буду я счастлива съ нимъ, маленькіе жесткіе ушки, похожіе на шетки.

У насъ понемножку наступаетъ шая осень, холодно, небо какъ трыпка. Стоять дни парнаго осенняго молвія, стелется дымъ по землѣ, листья, какъ въ окуркахъ и брѣ отъ сдѣленныхъ конфетъ! Ослезливъ пахнутъ прогорклостью портвейна. Я уже закленила окна ухалъ въ С., а оттуда въ Москву, зайти къ тебѣ, и отъ его увидишь, когда его нѣтъ дома (за послѣднее онъ то и дѣло въ командировкахъ уютнѣе и спокойнѣе. Я и физически чувствую себя. Мнѣ хочется быть той, опять веселой, смѣяться «бѣдны», какъ смѣются, можетъ быть, дураки, какъ говоритъ Андрей, да дѣвушка, какъ умѣи смѣяться мой. Завтра же пойду къ доктору, перъ ужъ буду выполнять все его нѣ. Я-хочу бѣжаться и жить. Я всею — человекъ, и только потому то жена!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Глѣбъ Алекс.

Druck: Max Noster, Berlin SW 68. — Verlags-Redaktion: Georg Otfrosimoff, Berlin, Dorf für Anzeigen: E. Eden Kammfuss Berlin

Медведь Bayreuther Str. 11 am Wittenbergplatz. Окрошка | Ботинья изъ осетрины | Пельмени сибирскіе | Шашлыки разныя | Гурьевская каша | Вечеромъ Капелла Фабри | Директоръ В. Орловъ

МАНОЛЕСКУ ОБѢДЫ и УЖИНЫ | **ШЕКОЛАДЪ** съ пирожными | **70** | Отъ 4 до 7 ч. в. ЧАЙ, КОФЕ, съ персоны

LUNA PARK JUBILAEUMS-SAISON 1920
Прекрасные лѣтн. дни въ Луна-Паркѣ
Ежедневно съ 4 час. всѣ аттракціоны въ дѣйстви

Pension Prager Platz 4a Телефонъ: Pläzberg 294
13 отремонт. комнатъ | Полный комфортъ
Во всѣхъ комн. телефоны, хол. и горячая вода
Комнаты сдаются съ пансіономъ и безъ пансіона
ОБѢДЫ съ 1 до 4 час. дня
МЕНЮ на 23 іюля
1. Холодн. борщъ со сметан. и огурц. или свѣж. щц.
2. Филе миньонъ съ мол. картоф. и салатъ, пловъ изъ молод. баранца съ рисомъ или паприка-цициаль.
3. Морозное или компотъ изъ свѣж. фруктовъ.
4. Кофе жюсса.
Обѣды для приходящихъ — мар. 1.50

Автомобильные курсы M. Wohlbisck Курсы гр. и ж. экстернъ
Friedenan, Ringstr. 22, Ecke Rheinstr. Rheingau 13-16

Wittelsbach-Palast Wilmerdorf, Berliner Str. 166
Успѣшн. комедія въ 8 акт.
Wochenendchen съ участ. Monty Banks.
Кромѣ того: кримин. фильмы
Alarm
Начало: 6 1/2, 7 1/2 и 9 1/2 ч.

Arkadia-Lichtspiele Wilmerdorf, Berliner Str. 163/64
Со вторника 23-го по четвергъ 25-го іюля:
2 большое фильма
Sudekman
Katzenstiel съ участ. Klotz Omas, Jack Gregor, Jack Mylong, Hanzl.
Во всѣхъ четырехъ театрахъ новѣйшее недельное оборудованіе
Начало: 7 1/2 и 9 1/2 ч.

Deutsche Lichtspiele Wilmerdorf, Spiekerstr. 20
четвергъ 25-го іюля:
2 большое фильма
Riff und Raff, die Frauenhelden.
Ein Mädel in Temperament
съ участ. Maria Fandler.
Начало: 6 1/2, 7 1/2 и 9 1/2 ч.

Докторъ Я. В. Молдавскій перѣхалъ на Lützenburger Strasse 51 (уголъ Kasse-Platz). Телефонъ: Oliva 41-22.

Пассауеръ Пансіонъ Passauer Straße 15 В 4, Baviaria 16-74
Вновь отремонтірованъ. Элегантно обставленныя комнаты съ телефономъ, Холодная и горячая вода. Рукхня. Комнаты со столомъ и безъ. Цѣны умеренныя.

Русск. пансіонъ Motzstrasse 37, (Т. Я. Вольсонъ)
Проточная вода
Телефонъ: Baviaria 68-86
Кухня чисто русская

Пансіонъ Пьва Чернова Fasanenplatz, Fasanenstr. 41
45 комнатъ, комфортъ.
Горячая вода и телефонъ въ комнатахъ.
Комнаты съ пансіономъ и безъ пансіона.
Русско-франц. кухни.
Телефонъ Oliva 4362-4355

Д-ръ мед. Я. М. Левинъ (Москва)
спец. по мажори. бол. мочев. пух-поч. Леченіе горными солнцемъ.
Пріемъ 10-1 и 5-8, день 4-5.
Fasanenstrasse 43 (бл. Kurfürstendamm) во дворѣ. Телеф. Oliva 6-06

Балетная студія АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВОН
артистка Ф. Импер, театровъ
Пріемъ ученицъ и участницъ
Charlottenburg, Hardenbergstr. 2, part. Steinplatz 65-69

Искусственные зубы отъ 1 Mk.
Золотыя коронки и мосты отъ 12 Mk. Лѣченіе и пломбированіе по дешевымъ цѣнамъ.
Совѣтъ бесплатн. Починка въ теченіе 3 час. Передѣлка плохихъ слѣдующихъ протезовъ въ 24 часа. На всѣхъ техническихъ работахъ 5 лѣтняя денежная гарантія. Соб. лабораторія.

Пансіонъ Паульсборнъ подъ управленіемъ О. И. Штейнъ.
PAULSBORNER STRASSE 77, уголъ NESTOR STR (3 минуты отъ Kurfürstendamm)
Телефонъ: Pläzberg
Шткарно обставл. комнаты со всеми удобствами, полный комфортъ, домашній уютъ.

Б. Шигельскій Spiekerstr. 20, Baviaria 0422
Filiale
„Privat Zahn Institut Nord West“
Turmstr. 19 (Moabit), Hansa 79-23.
Пр. 10-1 и 2-7, воскрес. только въ Turmstr. 19, 10-12, Spiekerstrasse 20 только по слѣдкамъ.

ПАНСИОНЪ Табачный магазинъ И. Димендатоу
основ. 1905, лицензія Имп. Пат. № 14841, Сав. Дѣл. патентъ на сам. устройств. на французск. бумажн. въ видѣ также въ курительныхъ приборахъ.
Заказы принимаю по телефону.
Отъ 100 шт. доставляю въ 24 ч.

Неудачный опыт

современно со съёмной кабинета в смьненъ и глава японской административной въ Корей. Помимо „малышнихъ острей“ весьма важную роль въ правительственномъ кризисѣ сыграли и загля въ области внешней политики. И въ первомъ планѣ стоитъ проблема то немало заботъ причиняетъ Токио адля «корейскаго опыта», неудачное гласение затѣянной впервые въ исторіи «большой колониальной политики. При этомъ рядъ обстоятельствъ пріоритетнаго «корейскому провалу» свойства серьёзно осложняютъ международно-политическую обстановку.

бесѣдъ съ американскимъ посѣтителемъ виднѣйшій японскій дипломатъ, щій важную роль въ политикѣ Дальневостока, говорилъ о неудачѣ «опыта» съ чувствомъ горечи и недоумѣнія.

должны признать, что послѣ 18 административнаго управления Кореей предпріятіе оказалось неудачнымъ иу дѣло идетъ объ отношеніи населенія Японіи.

рира статистическіе матеріалы по административнымъ и просвѣдательнымъ административной, дипломаты не въ своего недоумѣнія предъ быстро ей враждебностью корейскаго на-

ше 9 лѣтъ прошло съ того момента, обѣщанія Вудро Вильсона были услышаны въ Корей, гдѣ народныя массы — дѣтныя и миролюбивыя — грандіозными надеждами напоминали о своемъ правдѣ «самостоятельности». Движеніе было на суровыми мѣрами, «защитники» иправлены въ тюрьму, но въ тоже японская администрація принялась э энергичнымъ образомъ за чистку хъ коюшенъ корейскаго государственнаго механизма. Столѣтія провозглашеніе создали всеобщую нищету, но и въ банкротство національной психологическія способности къ производствѣ труду, инициативѣ и бережливости въ всякаго «колониальнаго опыта» начала грандіозную работу по «реформамъ» и съ гордостью указываетъ результаты. Ежегодный бюджетъ возросъ до 48 740 000 іенъ до 290 мил.—іенъ обрѣдочія страны выросла отъ 300 мил. въ 1925 году до 1 796 мил. іенъ, фабрика производствѣ съ 10 мил. іенъ до 20 мил. іенъ, сельское хозяйство съ 240 мил. до 1 280 мил. іенъ. Торговая активизация еще нишей страны достигла 10 іенъ въ годъ, рынѣй экспорты за эти 18 лѣтъ на 300%, лѣсной на 100%, рудничныя на 1000%. Если въ 1907 году школы обучали 110 000 учащихся, въ 1925 году они вмѣстѣ 600 000. Нужно добавить, исчезновение шапиталовъ и полную безопасность, санитаріи, отличная дорогы, телеграфъ и телеграфную сеть, стабилизированную и прочную денежную единицу и обрѣдочиваніе порты. Американскій дипломатъ не узналъ Сеула, недавно оставшаго въ грязи, нищеты, когда въ отличіе-замошенныя и освѣщенныя, канализація, водопроводъ и всё въ современнаго города.

этомъ необходимо отмѣтить, что на 26 корейцевъ приходится только одинъ японцевъ и 47,460 «иностранцевъ» — всего — китайцевъ. Несмотря на

материальное благополучіе страны Утрешняго Спокойствія, принесенное японской аннексіей, все острѣе и чаще проявляется ненависть къ «захватчикамъ» и недовольство. То, что обычно называется «национально-освободительными» стремленіями, играетъ незначительную роль, хотя агенты организаціи, устроившихъ свои «главныя квартиры» въ С. Штатахъ и Шантунгѣ собираютъ обильную жатву доброхотными дѣяніями «на борьбу съ Японіей».

Внимательное изученіе обстановки привело американскаго корреспондента къ убѣжденію, что настоящая опасность для Токио кроется въ совѣтской пропагандѣ, которая ведется въ широкихъ размѣрахъ и на большія средства. Если старшее поколѣніе въ своей ненависти къ «захватчикамъ» не идетъ навстрѣчу московскимъ агентамъ, то молодые корейцы оказываются и внимательными слушателями и послушными исполнителями.

Работа большевиковъ облегчается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ милліона корейцевъ докинувшихъ «страну Утрешняго Спокойствія» за послѣдніе десятилѣтія, 85% проживаютъ либо въ Манчжуріи, либо на совѣтской территоріи между сѣверной границей Кореи и Владивостокомъ. Пріоритетъ выучку въ Москвѣ, отряды агитаторовъ изъ этихъ эмигрантовъ возвращаются къ себѣ на родину, и опытный, виднѣйшій видлы, наблюдатель убѣжденъ, что Японіи суждено пережить непростыя свиряныя.

Наряду съ настойчивой большевникой пропагандой чувство враждебности по адресу Японіи создается также и средствами японской администраціи. Осторожно, избѣгая полноты откровенности, тотъ же предраспо-освѣдомленныи «янки» говоритъ о бездушно, каменномъ формальномъ аппаратѣ чиновничьей опеки, стѣсняющей населеніе сплошь и рядомъ въ бытовыхъ мелочахъ запретами и запретами. При этомъ большинство представителей администраціи, трудолюбивое и честное, не блещетъ высокимъ уровнемъ «интеллигентности». Свои выводы въ этой области корреспондентъ подтверждаетъ «наглядными примѣрами» того, что испытываютъ «иностранцы, попадающіе не дѣлаемъ въ Корее». Торговому аташе американскаго посольства въ Пекинѣ понравилась фотографическія снимки гавани въ Дайрѣнѣ для публичной лекціи, но всѣ попытки получить разрѣшеніе для производствѣ снимковъ были напрасны. Но въ то же время, тѣ же «опасныя» фотографы открыто продаютъ отгѣломъ рекламы при управленіи полуофициальной Южно-Манчжурской ж. д. Это слѣдуетъ подчинить «букаѣ закона», отсутствіи инициативы, боязни ответственности и вѣчной позорительности доходитъ до того, что въ вагонъ-ресторанѣ на пути въ Рунд-Іап американскому дипломату отказались принести не отмѣченный въ меню сэндвичъ съ сыркомъ.

А когда онъ заказалъ отгѣломъ всѣ «ингредиенты» и сталъ самостоятельно готовить тартинку — вокругъ въ паникѣ собралась вся японскій персоналъ, въ волненіи созерцая «преступную операцію». Также психологич., раздражающая въ мелочахъ, проникаетъ во всѣ отношенія администраціи и населенія, лишаетъ сытый народъ спокойствія и порождаетъ упрекъ въ неблагоустроенности.

А. Мищенко.

У СОЛОНЧАКА

— До воды олень не жаденъ, приходитъ рѣдко, пьетъ мало. По деревьямъ съ листочками росы похватаетъ, ему и довольно. Вотъ за соей онъ все на свѣтъ, даже рога свои забываетъ.

— Рога?

— Да. Они сейчасъ у него болятъ. Мохнатые, мигкіе, чуть объ вѣтку чиркнетъ рогами — кровь. Лежитъ въ чащѣ, никакъ никому къ нему не подобраться, все слушаетъ, уханы этакъ шевелитъ. Самъ дремлетъ, глаза закрыты, а уханы оными туда, другимъ сюда. Точно трубкой, ухомъ повертывается.

— Кто это вѣдетъ?

— Я. За сорѣжь лѣтъ служилъ въ лѣсу еще и не такое видаль. При мѣѣ въ Бѣло-вѣжской Пушѣ 900 зубровъ паслось.

— Ну, что тамъ зубры. Крымскій олень такой же, какъ въ Пушѣ?

— Здѣсь олень другой, совѣемъ дикій. Теперь поразвелось опять. А то было выколотили пачисто. Къ 1923 году оленей всего 25 головъ осталось, а временному правительству мы по описи сдали 712.

— Какой же дикій олень, если по описи?

— Ничего не значить. Опись составляется по пороху, по саѣдамъ. Въ назначенный лѣтъ мы наблюдаемъ, всѣ выхаживаемъ въ оленѣ часть, и каждый въ своемъ обходѣ считаетъ оленей слѣды. Подсчитъ къ вечеру по телефону сообщаемъ въ управленіе, тамъ дѣлается сводка. Оленей за 1928 годъ насчитано 250.

— А козъ?

— Тѣхъ 1200. Ихъ перестали считать, теперь, конечно, уже больше, тысячи поросятъ будетъ. Вотъ солончакъ.

Этотъ? Никакъ не ожидалъ. Гдѣ же бизонъ, куски, лешки, комки гдѣ лужи съ блестящими краями въ серебряныхъ кристаллахъ? Тутъ, на сумасшедшей высотѣ, куда мы по камнямъ лѣземъ часа три, тутъ солончакъ — пошлачка слегка заболоченной травы, то, что на плоскихъ берегахъ Клязьмы или Оки зовется просто потный лугъ.

— Гдѣ же соль? Въ грязи?

— Нѣтъ. И вода не соленая. Попробуйте. И не пахнетъ ничѣмъ. Грязь, какъ грязь. А изъ-за этой грязи олень вонъ съ той вершины сюда спускается.

— А это олень слѣдь?

— Его. Вотъ косули набѣгали.

Какъ странно. Волостистый край деревскаго выгаса, полузрелый жеребенокъ выдвинулъ ямку копытомъ, овцы мелко напотопали. А говорятъ: слѣды невиданныхъ звѣрей. И почему не вѣрять? Онъ такъ обстоятельно, дѣловито, спокойно рассказываетъ, этотъ старый стражъ вѣковыхъ лѣсовъ. Для него четвероногіе двоякини дѣлать почти домашняя скотина. Зубры, казаны, олени, козы — онъ ихъ убивалъ, ловилъ живыми.

— Здѣсь жать будемъ?

— Еще немного поднимемся.

Сѣрая, снѣга тѣни выползаютъ изъ зеленой глубиной ушей. Нѣтъ, тамъ уже не зелено, тамъ черно. Точно сигарный дымъ тянется. Облака? Ни одного, ни малѣйшаго. Синія дымка все тянется, кушаетъ, темнеетъ. А вершины освѣщены ослѣпительно и краснымъ огнемъ горятъ тамъ стволы сосенъ, влѣбншихся крупными пятнами среди зелени дубовъ. Пять? Конечно, хочу, никогда такъ не хотѣлъ.

Вода, какъ ледь. Откуда? На вершинѣ горы ключъ и у подножья потокъ, и тутъ, и тамъ холоды, а стебли травы скрючившись, въ трубку свернулись листья, земля въ трещинахъ, жаромъ пылутъ камни. Югъ? Да. Здѣсь въ прозрачной вышнѣ летитъ такая почва, разсыпано такое великолѣпіе звѣздъ, какихъ убогій сѣверъ вообразить не можетъ. Въ безоблачномъ синнн свѣтитъ небо, а на земѣ тѣма и облака танутся, сырой, холодный дымъ.

Осторожный толчекъ будить меня. Звѣздъ нѣтъ, смутно сѣрѣетъ небо, зато здѣсь стало видно. Залыгающей, прерывистой лай, сильный кашель несется снизу изъ темноты. Я уже слышалъ, я знаю этотъ звукъ: коза кричитъ. Нѣтъ, спутникъ желаетъ что-то еще объяснить. Онъ приставляетъ ко лбу два пальца, поведетъ ими, указываетъ глазами. На мокрой лужайкѣ, называемой почему-то солончакомъ, малчакъ какія-то тѣни.

— Косули, — чуть шепчетъ мнѣ, склонившись къ самому уху, старикъ, — три косули, два козла. Съ рожами, видите?

Ничего не вижу. Тѣни беззвучно исчезаютъ.

Въ этотъ часъ тумана, тишины и сна олень идетъ лизать соль. Грязь, песолопъ, непачужую ничѣмъ для человека? Какія вещества, нефть, нефть, быть можетъ, непонятныя, жадно ищутъ тутъ олень? Что за чувства таятся въ роскоши рогагого головы, и что такое эти рога, заболотило охраняемые, растущіе въ страданияхъ и сбрасываемые какъ хламъ ежегодно?

Вдругъ брызнули вымыслы огненныя стрѣлы, все освѣтлилось, засіяла нестерпимымъ блескомъ лазурь неба: слѣтъ изъ-за края земли, закрытаго горами, вышло солнце.

— Конечно, — сказалъ, вставая, спутникъ, — не придетъ олень. Въ это время онъ уже уходитъ Домой поля. А?

Тутъ съ шумомъ, съ трескомъ взметнулись вѣтви въ темной прогалинѣ у солончака, и противъ всѣхъ правилъ наперекоръ всѣмъ наблюдениямъ, выскочилъ олень. Какъ обманулъ его слухъ, почему онъ не досмотрѣлъ, не ушохалъ? Онъ пропелся слишкомъ близко. Я успѣлъ замѣтить только длинныя вѣтвистыя рога, да что-то бурокрасное, да сверкнуло, исчезая, «заркальце», бѣлоснѣжное пятно наверху заднихъ ногъ. Стылился камня, трещали сучья, удалялся могучій стремительный бѣгъ оленя.

— Видаль, — покраснѣвъ кричалъ старый наблюдатель, — хороша? Вотъ какъ притянулся, рядомъ лежалъ, подползъ.

— Видаль мелководъ. Маловато видаль, Жаль, что поторопились. Вышелъ бы. Этакія досады.

— Не горюйте. Лучше-то, пожалуй, ничего его не видаль.

— Позвольте не повѣрять. На базарахъ продавали. Значить, видаль.

— Тогда по обращали вниманія. А я вѣрно говорю. Въ Академіи Наукъ нѣтъ описанія этого оленя. Незавѣстно, пятнистый онъ или нѣтъ. Если пятна найдутся, значить, это новый олень, нѣтъмъ нѣтъмъ непонятный. Осенью отгѣлль произведемъ, узнаемъ. Вотъ тогда посмотрѣть прѣжачка.

Я слушаю разсѣянно и лишь притворюсь огорченными. Что мнѣ пятна, подробности шкурки? Остается незабвеннымъ мгновенье длиннорогого влѣбне.

Лѣсникъ.

ПРѢ ПОВѢДЫ

ПОВѢСТЬ АНДЖЕЯ СТРУГА

пованный переводъ съ польскаго З. Н. Журавской.

родоженіе).

множко стали возвращаться прежніе жители дѣуе на глѣдахъ некому было ихъ стеречь... Возвѣсь одинъ изъ десяти, заморенные, одичалые, оподѣсь голоду и увнженіи... Притащился на село, вѣмънами и дѣдъка. материнъ отецъ, претерпѣвъ пережившій всѣхъ и все — явился, словно призвъ могилы. Дѣвушка не обрадовалась ему и не насъ — ей уже теперь было все равно...

вперъ заживемъ хорошо — большевики землю — говорилъ дѣдка, не забывшій своего подданнаго. Они всюду вырѣзаютъ офицеровъ и чиновниковъ, въ отъ вѣка гѣснили народъ. Правда верхъ ваяла на Руса...

стало вѣмпцевъ, не было уже войны, но пришла съ ней жестокой голодъ!.. Начала вымарать и населенія, уцѣлѣвшіе во всѣхъ бѣдахъ и воровствѣ въ родное село. Одинъ у другого вырывалъ по-

слѣдній кусокъ; убѣгая отъ Смерти, люди шли бродить по свѣту, въ поискахъ хлѣба, а на ихъ мѣсто приходили откуда-то чужіе, наваливались на село, какъ голодные волки. Ножами рѣзали ребятамъ на глазахъ матерей; поджаривали на огнѣ, добиваясь признанія, гдѣ у кого что спрятано, отбирали послѣдній клочокъ дохлой конины, послѣднюю горстку муки изъ смолотой коры. Но и тутъ Коенъка не была въ обидѣ: всегда находилась какой нибудь разбойникъ послѣдній другіихъ, который ее бралъ къ себѣ, берегъ, и кормилъ... Послѣднѣмъ, который держалъ въ страхѣ ихъ село, звали Касянъ Петровичъ — такъ онъ велѣлъ ей звать себя, а къмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ и откуда — того никто не звалъ. Изъ всѣхъ, кого она знала за эти годы, этотъ первый сталъ ее бить...

Наконецъ, Господь смилостивился и жизнь кое-какъ наладилась. Заглянула и въ алопухотные Тарашкевичи вновьобъявленная правда свято-русская. Пришли товарищи красноармейцы, пришли оборванцы, и на солдатъ непохожими, но слова ихъ были, какъ медъ, и сердца полны любви къ человеку. Для начала собрали митингъ, и все село, отъ мала до велика, стояло на морозѣ и слушало, что говоритъ большевнчій урядникъ, голосомъ зычнымъ, громкимъ, какъ и тѣ дѣла, которыя онъ возвѣщалъ. Потомъ сорвали дощечку, съ выжженной на ней надписью, прѣбитую вѣмънами надъ дверями и на оборотной сторонѣ ея намазали черной краской: «Тарашкевичевскій Комбѣдъ и Ревкомъ» и торжественно прибили до-

щечку опять на прежнему мѣстѣ и всѣ радовались и кричали: «Ура!»

Потомъ, короткимъ судомъ судили и разстрѣляли, тутъ же на мѣстѣ, Касяна Петровича и еще четверыхъ прибудныхъ чужаковъ, и въ хатѣ поселился комиссаръ «Губисполкома», опекувъ, инструкторъ, агитаторъ и полновластный хозяинъ всей гмни, сторбленній, маленкій человекъ въ кожаной курткѣ, кожаныхъ штанахъ, съ двумя «Наганами» за поясомъ и патронной сумкою черезъ плечо. Его съ трудомъ можно было узнать подъ огромной бараньей папашой, — а былъ это Ушеръ Покойникъ, фельдшерскій помощникъ изъ мѣстечка Должина. Онъ каждому гарантировалъ землю и обѣщаль дѣлать ее весной, наказывая спокойствіе и послушаніе пролетарской власти, и объявлялъ, что у него «одинъ судъ и одна кара — пуля въ лобъ». При этомъ отпѣнилъ и показалъ оба Нагана, чтобъ и самыя темныя поляны, въ чѣмъ дѣло. Первымъ его распоряженіемъ была ликвидация и отгѣда подъ Народный Домъ церковь, сгорѣвшая три года назадъ отъ артиллерійскаго снаряда. Другимъ декретомъ комиссаръ сочетался съ Ксенкой совѣтскимъ фактическимъ бракомъ и зажилъ въ хатѣ, какъ хозяинъ, но былъ настолько милостивъ, что не выгналъ дѣдуку, даже именовалъ его «товарищемъ» и назначилъ председателемъ мѣстнаго Комбѣда и вечеромъ каждый день призывать его стягивать съ себя сапоги.

Послѣ Новаго Года село захватила вагага бѣлыхъ партизановъ, и такъ внезапно, что, не прошло и получаса,

Въ Берлинѣ.

Берлинъ за городомъ.

Минувшее воскресенье было рекорднымъ въ этомъ году по высокой температурѣ: 24,6 град. Целсия въ тѣни. Само собой разумеется, что все, кто только могъ, устремилось за городъ. Въ течение этого дня на въѣздъ берлинскихъ улицъ и въ общины было продано 5 млн. билетовъ. Такого количества еще не было, что не считая 2 1/2 млн. человекъ въѣхали за городъ. Къ нимъ надо прибавить еще несколько сотъ тысячъ, которые отрывались въкомы, на велосипедахъ, мотоциклахъ и автомобиляхъ. Въ купальняхъ Ванзее было 100.000 человекъ.

Воскресенье не обошлось безъ многочисленныхъ несчастныхъ случаевъ: Всего за этотъ день на озерахъ и каналахъ Берлина утонуло 12 человекъ. Въ Кепензицкомъ саду въ извращенномъ лагерь турнетовъ произошла взрывъ скитовки. При взрывѣ тяжело пострадали 2 молодыхъ дѣвушки. Одна изъ нихъ получила ошпаренные для жизни ожоги.

Въ окрестностяхъ Берлина произошелъ рядъ лѣсныхъ пожаровъ. Въ районѣ Хорна въ неосторожности туристовъ сгорѣли 6 деревьевъ старого лѣса. Лѣсные пожары были отмечены въ Груневальдѣ, Ниндсдорфѣ, Гармидорфѣ и др. мѣстахъ.

Отмечено въ Берлинѣ усиленно потребление воды и льда. За этотъ день употреблено 700.000 куб. метровъ воды и 50.000 центнеровъ искусственнаго льда.

Трамвайная катастрофа.

Въ воскресенье вечеромъ въ Грюнау, извѣстнѣйшемъ мѣстѣ берлинскихъ свифтовъ и туристовъ, произошла тяжелая трамвайная катастрофа: у входа въ купальню Грюнау столкнулись два трамвайныхъ поезда лини 86 Е. Причина катастрофы — неправильная установка автомата четной стрѣлки. Одинъ изъ поездовъ лини 86 Е направился изъ Грюнау въ Берлинъ, до отказа переполненный пассажирами. Внезапно съ противоположной стороны показался навстрѣчу второй такой же поездъ, движущій со скоростью 14 километровъ въ часъ. Вагоновожатой первого поезда въ своемъ замешательствѣ встрѣчный поездъ перенесъ на тѣ же рельсы, на которыхъ находился его собственный поездъ. Въ слѣдующій моментъ произошло страшное столкновение. Передняя площадка первого вагона была сорвана, второй вагонъ сошелъ съ рельсовъ, но все же не опрокинулся. Изъ разбитыхъ вагоновъ посыпались крики о помощи. Къ счастью на мѣстѣ катастрофы оказался отрядъ скорой помощи. Изъ подъ обломковъ вытаскили 5 тяжело и 27 легко раненныхъ. Среди тяжело раненныхъ имѣется одинъ человекъ, у котораго раздроблены обѣ ноги. У другого сорвано бедро. Трое получили тяжелый проломъ черепа.

ХРОНИКА.

— Въ настоящее время ведутся переговоры объ организации въ Берлинѣ двухъ новыхъ зоо-парковъ. Одинъ долженъ быть организованъ на востокѣ Берлина въ Вульгайде. Здѣсь будутъ построены большія площадки, на которыхъ размѣщены наиболѣе интересные зѣбры и птицы. Отъ публики обитатели парка будутъ отблены лишь широкими рядами. Никакихъ рѣшетокъ и кѣглей не будетъ. Здѣсь же организуются различные спортивные площадки и мѣсто для гулянья. Входная плата не будетъ превышать 50 пф. Одновременно та

же группа предпринимателей ведетъ переговоры о покупке у принца Фридриха Леопольда Гогенцоллерна принадлежащаго ему большого парка между Берлиномъ и Потсдамомъ въ районѣ Шпаншкого моста. Здѣсь предполагается организовать второй зоо-парк.

— 7 августа въ Берлинѣ начинается конгрессъ рекламы на который придутъ 300 иностранныхъ делегатовъ и около 2000 членовъ ихъ семействъ. Въ это же время въ Берлинѣ состоится съѣздъ 100.000 членовъ союза республиканскаго знамени, праздничного дня конституции. Размѣщение такого количества гостей невозможно представить значительныя трудности. Во многихъ отеляхъ все комнаты уже заранѣе расписаны.

— Въ ночь на воскресенье на Вихертштрассе трое незнакомыхъ напали на торговца Даумана и живописца Гестера напали имъ тяжкия раненія, ограбили и убѣжали. Полици удалось арестовать бабчиковъ.

Замолкнувшій фильмъ

Звуковые фильмы, демонстрировавшіеся въ Берлинѣ, снова послѣдовательно замолкли. Причина — все тотъ же острый споръ о патентахъ между нѣмецкимъ обществомъ Телефунионъ и американской «Западной Электрической Компаніей». Судебная палата вынесла на дняхъ постановленіе, запрещающее употребление въ Германіи американскихъ аппаратовъ для демонстрированія звуковыхъ фильмовъ. Это постановленіе оказалось катастрофическимъ для нѣсколькихъ крупныхъ кино-театровъ въ Берлинѣ. Западные Электрическая Компанія, узнавъ о рѣшеніи палаты, немедленно запретила демонстрированіе американскихъ звуковыхъ фильмовъ на нѣмецкихъ аппаратахъ. Служаніе Западной Электрической Компаніи передъ тѣмъ, какъ покинуть театръ, привели аппараты въ негодность — хотя аппараты эти были уже пропраны нѣмецкимъ театромъ. Въ субботу вечеромъ объявленное постановленіе въ кино-театрѣ «Монархъ-залъ» не состоялось и публикѣ были возвращены деньги. Въ «Титаник-паластѣ» отбыла ночная премьера «Ноева ковчега». Въ «Уфа-паластѣ» вмѣсто премьеры звукового фильма «Тройная свадьба», была показана нѣмой фильмъ. Та же участь постигла и «Полюшко дурака» въ «Лорія-паластѣ», который уже одинъ разъ былъ снятъ съ премьеры.

Луна-Паркъ

Во вторникъ, 23 июля, въ Луна-Паркѣ организуется второй «день канникулъ», специально для дѣтей. Плата за входъ понижена. Дѣти ходятъ бесплатно. Ветеромъ будетъ зажженъ грандіозный фейерверкъ.

Человѣческая контрабанда.

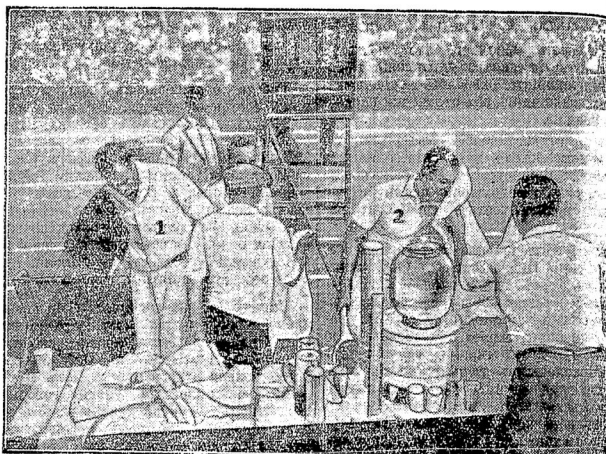
Полици удалось раскрыть цѣлую организацию, занимающуюся массовой переправкой изъ Польши въ Германію разного рода темныхъ личностей. По главѣ этой организации стоялъ нѣкій Гертъ Рабейци. Онъ предлагалъ людямъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ Польшѣ, оказывалось затруднительнымъ, отправиться въ Германію, Америку или другія страны. Въ Германію эти люди переправлялись по ночамъ, какаждый разъ партизи приближительно въ 100 человекъ. Съ каждаго клиента Рабейци бралъ по 300 золотыхъ.

Германія проигрываетъ 5:0!

Для того, чтобы проникнуть въ финалъ европейской зоны т. е. фактически въ полуфиналъ состязанія, нѣмецкимъ игрокамъ пришлось безъ передышки встрѣтиться съ лучшими европейскими игроками: Менцельемъ (Чехія), де Морпурго (Италія), Грегори Аустетеръ, Коллисъ (Англія). Германія выиграла въ своей зонѣ 23 конкурента, Америка только 4-хъ: Мекенку, Канаду, Японію, Кубу. Американская зона могла противопоставить громадному превосходству С. Штатовъ лишь одного класснаго игрока, маленькаго японца Ота, который одинъ и сдѣлать своей пушкѣ. Какъ бы не было велико превосходство американцевъ, по результатамъ послѣднихъ дней все же въ ибикоторой степени завѣсили отъ невыгодныхъ условій, въ которыхъ играли переутомившіеся Мольденгауэръ и Преннъ. Если бы Преннъ не

Жаль, что Преннъ не смогъ выдержать отдохнуть черезъ составъ. Его товарищи по клубу, эстаблшнментный Гальсъ Мольденгауэръ, играющій нѣсколько флегматично, ботни, проявилъ необычайный моментъ, колоссальное упорство, которое успѣхомъ не увѣнчалось. Встрѣча между Хентеромъ и Мольденгауэръ, закончившаяся въ пользу Гентеръ 6:3, 1:6, 6:4, 4:6, 6:1 говоритъ о томъ, что Мольденгауэръ бы при ибикоторомъ напряженіи «пунктъ чести» для Германіи.

Еще въ воскресенье вечеромъ американская команда во главѣ съ капитаномъ соломъ выѣхала въ Парижъ, гдѣ вергъ на этой недѣль начнется состязаніе между Франціей, обладающей

Тильденъ (1) и Мольденгауэръ (2) въ перерывѣ партіи тенниса.

хромалъ, если бы Мольденгауэръ не такъ сильно нервничалъ, то результаты могли быт иными. И Преннъ, и Мольденгауэръ подошли выигнотую къ классу Хентера — результаты встрѣчи съ этимъ игрокомъ могли бы въ нѣмыхъ условіяхъ кончиться въ пользу Германіи.

Мужское парное, разыгранное въ субботу, едва не закончилось крупной сенсацией: нѣмецкіе игроки сразу же перешли въ наступленіе, выигравъ у сильнѣйшей пары міра — валь Райна и Алиссона — первый сетъ. Надежды на реваншъ однако не оправдались. Валь Райнъ и Алиссонъ взяли три слѣдующихъ сета 6:2, 6:4, 6:3.

Игра нашего соотечественника противъ Тильдена многими разочаровала, такъ какъ Преннъ оказалъ въ минувшее воскресенье гениальную янки болѣе слабое сопротивленіе чѣмъ въ Уимблдонѣ. Результатъ 6:1, 6:4, 6:1, говоритъ о немаломъ превосходствѣ американца.

Радио-программа „Руля“.

На понедѣльникъ, 22 іюля.

6 ч. Гимнастика по радио. 12.15 ч. Беседа по сельск. хозяйству. 3.30 ч. Гелда Вестенбергеръ: провинція и Берлинъ. 4 ч. Г. Гаусбергъ: Отхожіи промыслы. 4.30 ч. Дрѣвофобіейштейнъ: Народныя представленія на алгичскихъ аренахъ. 5 ч. Концертъ оркестра Шмидтъ-Вельке изъ Капитоля. 6 ч.

Передача состязаній по легкой атлетикѣ изъ бреславскаго Стадіона. 6.20 ч. азъ Ремцова, Боллара и П. Альберт прот. Э. Бишовъ. 7 ч. Гальсъ Гостаршъ министры. 7.30 ч. Э. Померрейхъ фильмъ. 8 ч. Берлинск. сценарій Ф. Гильдебрандъ. 8.30 ч. Интернациональная программа, передача изъ Варшавы. время, предсказ. погоды, новости спорта. До 12.30 ч. Музыка для

какъ товарищъ Ушеръ Покойникъ уже болтался на толстомъ суку передъ хатой. А въ хатѣ бѣлый офицеръ...

О, жизнь проклятая, сбившаяся съ пути!.. О, доля аломасная, подлая!..

Трижды перекрестясь, дѣвушка быстро прошла мимо убогихъ русскихъ могилочекъ, уже распылившихся въ болотистой почвѣ. Только два православныхъ крестика еще торчали кое между ними. Ни ограды, ни слѣда памяти людской... Кому же о нихъ помнить, когда каждый клиентъ эти годы войны и бѣды безъ мѣры? Кто позавѣтетъ объ ушедшихъ, когда въ людяхъ окаменѣло сердце и заглохла совѣсть?..

Каждый разъ, когда Коенька проходила здѣсь, у нея рвалась грудь неудержимымъ рыданіемъ...

Тутъ, отъ самаго озера, шли густыя заросли дикой мятлицы...

Давно ужъ Коенька не плакала надъ своей горькой долей — разучилась плакать. Но плакала никогда ни отъ жалости къ себѣ, ни отъ страха, боли, или отращенія. Ей давно уже стало все равно, что съ ней дѣлаютъ и что съ ней еще станется, ибо знала, что она ужъ навѣкъ пропахла. Одно только ни на единый мигъ не умирало, не могло умереть въ памяти сердца...

Голые, упругіе стелби мятлицы, стегали ее по лицу и по ногамъ, цѣплялись за одежду. Черная болотная

стенка подъ ногами была тверда, замерзла комьями... А вотъ и обомшлялая верба, опоясанная кошачьей проволокой — вѣха отъ полевого телефона. Стенку прорѣзываетъ поперекъ загибъ старого окна и терлется дальше, въ ямѣ. А тамъ огромной, толстою колодой, лежитъ сваленный грозой бѣлый тополь, тотъ самый древній тополь, что нѣкогда царилъ надъ всей околиней и видать его было на сорокъ верстъ вокругъ, — какъ убѣряютъ дѣда, — до самаго Должина... Лежитъ мертвое дерево и вѣкъ будетъ лежать тутъ, пока не истлѣетъ, не рассыплется въ прахъ, и не вососетъ въ землю-матушку...

Послѣдній, самый мучительный приступъ рыданій... Коенька положила на колоду берестяную кошелку и заслонила рукою глаза. Сколько разъ она приходила сюда за эти годы!.. Здѣсь она простилась съ Пилыпомъ, и пошелъ онъ на службу парскую, въ солдаты, за Царя и отечество. Не выдали ее замужъ родители — потому жениху надо было сперва отбѣтъ воинскую повинность, да и она была еще слишкомъ глупа для замужества — ей шель тогда лишь шестнадцатый годъ... Горько плакали оба, цѣловались безъ конца и разъ по сто присягали другъ другу хранить любовь и вѣрность — вотъ здѣсь, на этой самой колодѣ, наполовину уже ушедшей въ землю...

Пришла война и Коенька не выдала больше своего Пилыпа. Сгинулъ онъ, пропалъ безъ вѣсти, ни одного письма отъ него по имѣла. Но все-жъ жила надеждой, никогда не угасавшей въ сердцѣ... А когда война докатилась

до ихъ околицы и оквернила чистый цвѣтъ ея страшилась того дня, когда Пилыпъ вернется. Какъ покажется ему на глаза, опоганенная, прошедшая столько рухъ.

— Зачѣмъ ты не утопилась, не удавилась въ прудъ — скажетъ онъ.

Она сама не знала, что на это отвѣтить, да и что можно сказать? Но онъ, вѣдь, добрый, умный, можетъ, и проститъ, вытаскиетъ ее изъ болота и стучудо великое — начнется жизнь иная, новая, а прошлое, забудется...

Она жаждала этого всей душой, каждый день, въ часъ, видѣла эту новую жизнь въ причудливыхъ и снахъ... И, когда просыпалось утро, первая ей была о немъ — а, можетъ быть, сегодня? шемитъ сердце надеждой и сейчасъ же сожмется комъ — лучше бы ужъ совсѣмъ не возвращалась... разъ ее охватывала безумная радость — что-то ей: жди; что-то начинало гнѣть у нея въ душѣ, то дни и недѣли проходили въ тупой, мрачной усталости, что ужъ никогда, никогда...

И больше было сѣрыхъ дней, когда она не могла себя надеждой и не предавалась отчаянію, — а знала по-мужичьи, по-крестьянски, что будетъ, какъ дастъ — можетъ, вернется, можетъ, нѣтъ... Но Билыпъ дилъ иначе...

(Продолженіе слѣдуетъ).